

Остаться в кругляках

В России — не экономический кризис. В России кризис существующей модели государства.

Премьер Владимир Путин и первый вице-премьер Игорь Сечин отреагировали на митинги протеста во Владивостоке — против повышения пошлин на иномарки. Премьер заявил, что во времена кризиса тратить деньги на иномарки «абсолютно недопустимо», а Игорь Сечин назвал протестующих «жуликами». Судя по реакции властей, премьеру на стол положили доклады о том, что все эти митинги нарочно организованы злыми силами. Трудно сказать, сколько в ближайшие дни во Владивостоке будет арестовано человек; ибо, увы, измену Родине, выразившуюся в покупке иномарки вместо российского автомобиля, совершили 90% автовладельцев Приморья.

Нетрудно заметить, что ситуация в Приморье повторяет ситуацию, сложившуюся в Новочеркасске в 1968 году. Там одновременно урезали зарплату и повысили цены. Так и тут: зарплата упала, а цена на подержанную иномарку, которая для жителя Приморья является даже не товаром, а членом семьи, поднялась.

Мало кто знает, но Кремль нанес экономике Приморья не один, а два смертельных удара. С 1 ноября 2008 года в России были введены запретительно высокие пошлины на экспорт необработанного леса-кругляка. Экономика Дальнего Востока встала мгновенно: на границах скопились тысячи вагонов, в портах — сотни судов с необработанным лесом; десятки тысяч людей вдруг оказались безработными, и правительство тоже без шума запретительные пошлины отменило.

История с запретом на экспорт необработанной древесины с точностью до знака повторяет историю, которая случилась по другую сторону китайской границы. А именно — полтора года назад Китай отменил возврат НДС на экспорт необработанного металла. В результате цена на заготовку (сляб) на мировом рынке подскочила с 500 до 1200 долларов, а в самом Китае обрабатывающие производства рванули вверх с космической скоростью.

Российское правительство попыталось сделать то же самое и с той же целью: ввело запретительные пошлины на экспорт необработанного леса, надеясь на создание деревообрабатывающих предприятий в России. Эффект получился противоположный: лесная отрасль встала намертво, никто предприятий не построил, потому что строить новые заводы в нашей стране при наших чиновниках будет только сумасшедший, а очень небольшое число приближенных получили квоты под несуществующие заводы.

Меры государственного регулирования возможны только там, где существует государство. Если государственный аппарат в стране больше не существует как инструмент управления обществом, а существует только как инструмент, позволяющий чиновникам скрывать свои ошибки и совершать преступления, то и никаких мер регулирования нет.

Проблема заключается в том, что в России — не экономический кризис. Экономический кризис — в США. В России же происходит кризис существующей модели государства.

Путинская модель экономики — путиномика — заключалась в том, что в условиях избытка денег стоимость плохих решений для государства была равна нулю. Можно было делать все что угодно — а в казне деньги все равно были. Казалось, что благодаря личной воле Путина создан необыкновенный строй — в стране бардак, государственный аппарат рассыпался, частную собственность приравнивали к нулю, — а денег в казне навалом.

И вдруг оказалось, что деньги в стране были не благодаря чьей-то личной мудрости, а благодаря высоким ценам на нефть. А высокие цены кончились. И экономика, которая заключалась в том, что мы продавали на Запад газ и нефть и на полученные деньги покупали все остальное — от мобильных телефонов, унитазов и цемента до телекамер, в которые наши власти рассуждали о том, что Россия встает с колен, — эта экономика кончается.

Спад производства в России в ноябре превысил все, что мы имели в 1991 и 1998 годах. Как заметил Андрей Илларионов, это не спад — это катастрофа.

Катастрофа эта имеет несколько последствий. Первое — спад такой глубины затрагивает не только тех, кто плохо управляет предприятиями. Он также губит тех, кто работает хорошо. Пусть у вас есть предприятие, которое успешно добывает, скажем, золото. Как оно сможет работать, если смежники встали и не поставляют ему дробилки, а банк умер и не проводит платежи? То есть при рецессии такой силы, которая грозит нам, умирают не части: умирает все.

Второе: в России резко сократился объем активов, а объем обязательств остался прежним. Разница между обязательствами и активами означает возвращение неплатежей. То есть ситуацию, когда предприятия между собой будут рассчитываться не деньгами, а отсутствием денег.

Третье: огромные долги российских предприятий повлекут за собой их огосударствление. Проблема заключается в том, что огосударствленные предприятия в России сейчас не просто плохо управляются. Они управляются так, что все издержки ложатся на государство, а все прибыли идут в частный карман. Путиномика — это гибрид социализма и капитализма. Социализм в производстве и капитализм в потреблении.

Нетрудно заметить, что единственная мера, которая может реально помочь российским автогигантам, — это девальвация. Как в 1998 году, когда со складов за месяц исчезли неликвиды, копившиеся там годы, а производство на внутреннем рынке снова стало конкурентоспособным. Но власть не может решиться на девальвацию, которая будет в интересах рабочих того же ГАЗа, потому что девальвация будет против интересов того же Дерипаски, вынужденного отдавать за рубежом долги в долларах.

В результате власть не делает ничего, кроме как раздает деньги избранным и отбирает их у всех. Это ничего уже обошлось нам в 150 млрд долл. резервов, потраченных ни на что. На то, что банкам давали рубли, которые те немедленно меняли на доллары и отгоняли за границу, и чтобы поддержать курс рубля, ЦБ скупал у банков те самые рубли, которые им же и выдавал. Проблема в том, что власть просто отвыкла принимать какие-то решения, кроме решений об отмене выборов губернаторов и о том, кому давать бабки. Тем более если это такое жесткое решение, как решение о девальвации. Еще одна проблема заключается в том, что уменьшение количества денег в экономике не сопровождается уменьшением аппетитов власть имущих. И как следствие — доля чиновника в каждом заработанном рубле возрастает. В это трудно поверить, но в России при падении цены мазута в десять (!) раз растут тарифы на ЖКХ. При трехкратном падении цены на нефть цена на бензин падает на 1—2%. При падении зарплат растут пошлины на иномарки.

В результате Новочеркасск переезжает в Приморье. И резкая реакция Путина, возможно, была обусловлена не только беспрецедентно жесткими лозунгами автомобилистов, но и тем, что их поддержали тишайшие из тишайших, вернейшие из вернейших — местный ЗакС.

Автор: Юлия Латынина © Новая газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 3631 22.12.2008, 19:24 145

URL: <https://babr24.com/?ADE=49531> Bytes: 6612 / 6612 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)